

ность», «табак», «водка», «фокстрот и «романс», но хорошо помнят слова «намордник», «стрелять», «ужас» Итак, перед нами клоунада, узаконенное двуличие. Никакого коммунизма нет; ничего не изменилось. Иными стали лишь обстоятельства научно-технического порядка. Уяснив это, современный читатель вряд ли воспримет В. Маяковского как идеального певца советской эпохи. Самоубийственный выстрел поэта в апреле 1930 года имел не только личные причины... Сегодня особенно горько читать строки из «Стихов о советском паспорте»: «Читайте, завидуйте: Я – гражданин Советского Союза».

Таким образом, ясно: этическая программа создателей СССР подвергалась сомнению уже в 20-е годы. Как показали дальнейшие события истории, такие сомнения имели под собой все основания.

Птичкина С.А. (Брестский государственный технический университет)

ПРАВОВОЙ СТАТУС БССР В СОСТАВЕ СССР

29 декабря 1922 года на Конференции полномочных делегаций РСФСР, УССР, ЗСФСР и БССР были обсуждены и одобрены положения Договора об образовании СССР. При этом союзные республики выступали как самостоятельные независимые государства. 30 декабря 1922 г. члены полномочных делегаций союзных республик подписали Договор об образовании СССР, что позволяет рассматривать его как полноценное международно-правовое соглашение.

Глава Правительства БССР А.Г. Червяков настаивал на расширении полномочий союзных органов, однако Договор 1922 г. относил к компетенции Союза международные отношения, установление основ общего плана развития народного хозяйства, руководство транспортом, связью, Вооруженными силами, утверждение единого госбюджета, формирование денежной, кредитной системы, системы общесоюзных и республиканских налогов, пользование недрами, лесами, водами, землепользование, судостроительство, судопроизводство, гражданское, уголовное законодательство, основные законы о труде, общие начала народного просвещения, законодательство в области союзного государства, законодательство о правах иностранцев. Союзным республикам оставались второстепенные, декоративно-представительские функции. И хотя Договор 1922г. декларировал норму о праве свободного выхода союзных республик из состава СССР, но не условий, не механизма такого выхода законодательство не устанавливало.

31 декабря 1924г. на II Всесоюзном съезде Советов была утверждена первая Конституция СССР. В соответствии с общесоюзной Конституцией Белорусская ССР передала часть своих полномочий СССР. В отношении разграничения компетенции СССР и союзных республик говорилось, что «суверенитет союзных республик ограничен в пределах, указанных Конституцией СССР, вне этих пределов республики осуществляют власть самостоятельно»[1]. Конституция 1924 г. содержала специальную главу, трактующую суверенные права союзных республик. «Статья 4 закрепляла право свободного выхода из состава Союза (это было показателем силы Советского государства, которое заверяло, что ни одна из республик не хочет отделяться от Союза). Специально подчёркивались права союзных республик на неизменяемость их территорий (допустимо только с согласия республики). Статья 5 признавала за республиками право иметь своё законодательство (ответствующее Основам союзного законодательства той или иной отрасли права)»[4].

В апреле 1927 г. на VIII Всебелорусском съезде Советов была принята новая (вторая) Конституция БССР. Статья 2 Конституции гласила, что «БССР является Советским государством диктатуры пролетариата»[3] и вошла в Союз добровольных начал. В других статьях определялись суверенные права БССР в составе СССР. Первая Конституция СССР регламентировала только отношения центра и республик, не затрагивая внутреннего устройства последних. Конституция БССР детализировала принцип равноправия наций (равноправие государственных языков – белорусского, еврейского, русского, польского, признание права получения образования на родном языке); впервые в советской практике чётко разграничила функции законодательной (ЦИК) и исполнительной (СНК) властей; определила, что вопросы об изменении территории республики должны рассматриваться только на съездах Советов БССР. Конституция 1927 г. не содержала прямого указания на суверенитет БССР, на конституционном уровне не закреплялось сохранение за БССР права выхода из состава СССР.

Через год после принятия Конституции СССР 1936 г. 19 февраля 1937 г. Съезд Советов БССР принял новую Конституцию БССР. Как и требовала общесоюзная, Конституция БССР полностью соответствовала Конституции СССР 1936 г. Законы СССР были обязательны на территории республики, каждый гражданин БССР был и гражданином СССР. Впервые была закреплена конституционная норма о сохранении за БССР права выхода из состава СССР. В Конституции говорилось о добровольном объединении БССР на равных правах с другими союзными республиками в Союзе ССР, хотя суверенитет республики был значительно ограничен. Все наиболее важные вопросы государственной жизни были отнесены к компетенции СССР.

В первые послевоенные годы изменения в законодательстве союзных республик, и Белорусской ССР в том числе, осуществлялись в основном законодательными органами СССР.

Союзные республики являлись членами федеративного государства и не обладали свойством государственного суверенитета. Так, Белорусская ССР не имела национальной валюты, таможи, международных связей на уровне посольств, исполнительная власть не обладала всей полнотой государственной власти, соответственно, нельзя было признать республику субъектом международного права. Несмотря на это, с 1944 г. начинается международная деятельность Белорусской ССР. 01 февраля 1944 г. Верховным Советом СССР был принят Закон «О предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и преобразовании в связи с этим Народного комиссариата иностранных дел из общесоюзного в союзно-республиканский». В связи с этим Верховный Совет БССР 24 марта 1944 г. принял Закон «Об образовании Народного комиссариата иностранных дел», внося ряд соответствующих дополнений в Конституцию БССР 1937 г. БССР вместе с 50 государствами участвовала в создании ООН, в разработке её Устава. Дипломатические отношения БССР с иностранными государствами осуществлялись с помощью посольств и миссий Союза ССР в зарубежных странах, хотя Конституции БССР и СССР не содержали каких-либо положений, препятствующих развитию непосредственных дипломатических отношений БССР с иностранными государствами. Вместе с СССР и УССР Белорусская ССР участвовала в работе дипломатической конференции по защите жертв войны, проходившей в Женеве в 1949 г., на которой был выработан целый ряд соответствующих конвенций. В 1954 г. представители БССР участвовали в Гаагской конференции по защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта, в 1958 и 1960 гг. в Женевской и в Брюссельской конференциях по морскому праву и т.д.

Довольно обширной была договорная практика БССР. Заключённые республикой договоры с нормативным содержанием охватывали самые различные стороны международной жизни. Некоторые из них: Статут Международного Суда ООН, Конвенция о политических правах женщин (1953), Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1966), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах (1966) и т.д.

Однако всё вышеперечисленное не привело к каким-либо существенным изменениям в положении республики в составе СССР. «Белорусская ССР придерживалась во всех вопросах так называемой «согласованной линии социализма». Делегации БССР во всех случаях поддерживали позицию делегаций СССР»[2].

14 апреля 1978 г. на внеочередной девятой сессии Верховного Совета БССР девятого созыва была принята и введена в действие новая Конституция БССР. По содержанию она практически соответствовала тексту Конституции СССР 1977 г.

1. [Электронный ресурс]– Режим доступа :dis 1. ru>avtoreferats 2/av 44. htm.
2. [Электронный ресурс]– Режим доступа :npa.by.>bssr-v-sjstave-sssr.html
3. [Электронный ресурс]– Режим доступа :BestReferat.ru>referat – 37277.html.
4. [Электронный ресурс]– Режим доступа :bestpravo.ru>Документы СССР >eh-praktika/v7p. htm.

Речиц Е.В. (Брестский государственный технический университет)

ВЫДЕЛЕНИЕ ВОДНО-БОЛОТНЫХ УГОДИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ЗНАЧЕНИЯ В СССР

Долгое время водно-болотные угодья СССР рассматривались лишь с экономической точки зрения. Они отождествлялись с источниками наводнений, сырости, туманов, местами размножения вредных растений и животных, распространителями паразитов и болезней. К ним подходили как к нежелательным природным комплексам, неудобным для занятия сельскохозяйственной и лесохозяйственной деятельностью, топким, зыбким местам, непригодным для строительства и размещения различных зданий, сооружений, дорог и других объектов.

Осушение и принятие к использованию водно-болотных угодий считалось одним из приоритетных направлений государственной политики. В результате проведенных крупномасштабных мелиоративных работ общая площадь высвобожденных от водно-болотных угодий земель составила более 3,4 млн. га (16,4% территории СССР), свыше 1 млн. га из них пришлось на болота. К примеру, только в Белорусском Полесье было осушено не менее 40% заболоченных территорий [1, с.37].

26 декабря 1975 г. Совет Министров СССР возложил на Государственный комитет СССР по охране природы выполнение обязанностей, связанных с реализацией Советской Стороной Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом, в качестве местообитаний водоплавающих птиц, от 2 февраля 1971 г. (п.2 Постановления Совета Министров СССР от 26 декабря 1975 г. № 1046 «О мерах по обеспечению выполнения обязательств Советской Стороны, вытекающих из Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц от 2 февраля 1971 г.»).

Ст.2 Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом, в качестве местообитаний водоплавающих птиц от 2 февраля 1971 г. Советской Стороне предписывалось определить подходящие водно-болотные угодья на